«Особенности развития сюжетно-ролевой игры дошкольников с нарушениями зрения»

Развитие сюжетно-ролевой игры слабовидящих и незрячих детей дошкольного возраста протекает своеобразно.

Первые шаги в обучении игре детей с нарушением зрения связаны с использованием игрушек. Дети младшего дошкольного возраста предпочитают звучащие игрушки, которые больше, чем другие, задерживают их внимание. Малыши стараются взять в руки звучащий предмет, трясут его, подносят к лицу, уху, губам; даже не звучащей игрушкой они пытаются издать звук — бьют ею по столу, трясут, сильно размахивая рукой. Именно незвуковые игрушки вызывают у детей с нарушением зрения действия, не соответствующие их правильному употреблению.

Игрушки, с которыми дети так обращаются, как правило, незнакомы им или представляют трудность для узнавания в них известных предметов. Оно обусловлено тем, что незнакомые вещи пока не вызывают подлинного интереса; у ребенка еще не сформирована познавательная самостоятельность, ориентировочная деятельность в новом пространстве, с новыми предметами дети еще не умеют осязательно обследовать предмет. Только у отдельных дошкольников наблюдаются ощупывающие движения. Однако дети с нарушением зрения выделяют характерные для данной конкретной игрушки опознавательные признаки уже при ее охватывании. Полюбившийся, заинтересовавший предмет узнается довольно легко, хотя это часто не

связано с наличием у ребенка четкого и дифференцированного образа. Ребенок может узнать игрушку по определенному сигнальному признаку, который не всегда совпадает с существенным признаком данного предмета. Ребенок младшего дошкольного возраста с нарушением зрения часто боится новых вещей, нового пространства. Преодоление чувства страха приводит к значительному развитию активности детей, появлению интереса к внешнему миру. Создаются благоприятные условия для обучения действиям с игрушкой.

У детей младшего возраста различают *две стадии* игровой деятельности.

Первая - манипулирование предметами, характеризующееся значительной двигательной активностью и усилением ее под влиянием положительных эмоций, возникающих в результате действий с игрушками. Для этой стадии характерно желание ребенка повторно, многократно перемещать игровые предметы, действовать с ними. Однако неумение использовать их в соответствии с назначением приводит к тому, что ребенок стучит ими, вертит их в руках или машет в воздухе. Дети еще не могут взять на себя определенную роль и действуют с предметами в одиночку.

На *второй* стадии развития игровой деятельности дети знают, каково применение реального предмета, обозначаемого игрушкой, но действовать с ней не умеют. У детей нет двигательного умения, моторика их недоразвита. Например, ребенок знает ножницы, знает, что ими можно стричь, резать, но действует двумя руками. Дети пытаются выполнить несколько последовательных действий, представляя деятельность врача или парикмахера. Сначала, например, берут ножницы, потом шприц. Последовательность действий может быть любая. На этом этапе ребенок впервые включает в игру социальные отношения: пациент — врач, парикмахер — клиент, но это происходит лишь в словесном плане. Он говорит: «доктор лечит больного, делает ему вот так». И показывает на себе. Таким образом, игра осуществляется в одиночку. Огромным препятствием в

развертывании игры в этот период становится недоразвитие двигательной сферы ребенка, мелких движений кистей рук. Подлинные игровые действия заменяются словесными объяснениями пока еще очень примитивными, типа «Я делаю чик-чик» и т. д.

Характерной чертой ребенка с нарушением зрения среднего дошкольного возраста является активное включение в творческую ролевую игру. Ребенок этого возраста уже охотно берет на себя роль, однако все игровые действия подчиняет не сюжету задуманной игры, а предметной ситуации. Предметы, игрушки определяют характер деятельности ребёнка. Он выполняет все действия, которые можно сделать с наличными предметами, все операции, которые возможно ими осуществить. Творческая игра носит обобщенный характер. Ребенок лечит не конкретного больного с его больной рукой, головой, глазами. Он делает укол, потому что есть шприц и потому что врачи, как правило, назначают уколы, стрижет ногти на руках, измеряет температуру и т. д. Все эти действия определяются, с одной стороны, общим правильным представлением о том, что может делать врач больному, а с другой — наличием игрушек, позволяющих это выполнить. Однако действия производятся без учета конкретных жалоб «больного». Всем детям измеряют температуру, потом делают укол и т. д. «Пациент» так же приходит к врачу с общей просьбой: «Полечи меня». У детей с нарушением зрения этого возраста не возникают вопросы об отсутствующих атрибутах игры, дети не спрашивают, что «болит» или, что надо сделать. Ребенок действует ради самого процесса действования. Но и действия его тоже несовершенны. Так же как и в младшем дошкольном возрасте много словесных решений игровых ситуаций. Однако их решение происходит несколько иначе, нежели, у малышей. Если дети младшего возраста с нарушением зрения изображают голосом звуки, которые производятся при действии предметами, то средние дошкольники неумение действовать ножницами, машинкой заменяют словесным объяснением, дети не умеют пальцами раскрыть и закрыть ножницы, но уже могут держать их над

головой товарища, вести рукой по полосам, приговаривать: «Вот я сейчас тебя постригу». Играющие дети, имея слишком бедные знания и представления о разыгрываемой ими ситуации, пытаются использовать все предметы, не учитывают деталей и производят ненужные и неверные действия. Например, играя в парикмахерскую, все дети бреют девочек (поскольку в наборе игрушек есть прибор для бритья), и девочки не протестуют.

Для дошкольника старшего возраста с нарушением зрения наиболее характерна развитая творческая игра с подчинением своих действий ее законам. Ребенок 6—7-летнего возраста не только правильно употребляет игрушки, но и стремится мотивировать свои действия, объясняет их, активно добивается взаимодействия с товарищами. Это уже более высокий этап деятельности дошкольника. Ребенок не только подчиняется предметной ситуации, но и сам активно создает игровую ситуацию и подчиняет свои действия определенной цели. Если он изображает врача, то спрашивает «пациента», что у него болит и в соответствии с жалобами и просьбами организует свою деятельность. Как в младшем, среднем, так и в старшем возрасте у дошкольника с нарушением зрения игра нередко переводится в речевой план. Речь слепого дошкольника вполне удовлетворяет его потребности в элементарном общении. С помощью речи он может многого добиться, и поэтому он использует речь и для решения практических проблем, представляющих для него трудность.

Дети с нарушением зрения стремятся играть вместе с детьми своего возраста. Однако самостоятельно преодолеть трудности ориентировки в пространстве и в координации общей деятельности они не могут поэтому, если отсутствует помощь со стороны воспитателя, дети играют в одиночку или рядом с товарищем и, выполняя элементарные действия, все возникающие трудности пытаются решить словесно, приговаривая, обращаясь к словесным описаниям. Дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения могут адекватно использовать элементарные предметы,

имеющиеся у них под рукой, для замены ими других, необходимых в игре, домысливая те качества, которые диктуются предложенной ситуацией. Так, палка служит ложкой для кормления, а катушка от ниток — табуреткой или стульчиком. Отрыв действия от конкретного предмета у детей, скованных еще большими двигательными трудностями и сложностью ориентировки, идет дальше. Их двигательная и игровая активность заключается лишь в процессуальном или манипулятивном действовании с предметом, вся остальная ситуация додумывается и разрешается словесно.

Бедность знаний и представлений об окружающем мире - серьезное препятствие в развертывании творческой игры. Для дошкольника с патологией зрения характерно накопление некоторого запаса словесных знаний и представлений, не имеющих под собой конкретного образного содержания. Такие словесные знания могут успешно реализоваться и конкретизироваться в игре.

Подготовила воспитатель, Мазурова Э.В.